

Годзюшев Василий Ильинич, 1918 года рождения, уроженец деревни Мощищник, Кожевниковского р-на, Томской области (ныне этот населенный пункт заброшен), был взят из родной деревни Мощищник (где он работал кинамехаником), 11 января 1938 г. органами НКВД. До этого, в декабре 1937 г. был арестован его отец, Илья Годзюшев, человек, одним из первых вступивший в колхоз, ударник, в прошлом не служивший ни в Белой, ни в Красной армиях (имел белый билет), потомственный крестьянин. Накануне ареста Годзюшева друг ему сказал, дескать отца взяли, теперь Вася может стать и твой герой. Арестованного Годзюшева направили сразу под конвоем в Уртальский сельсовет. Там уже к тому времени было около десяти арестованных. Среди них был также Бауман. Сословие Годзюшева, Бауман были портупейники, скромными членами, до ареста работавшими на маслозаводе в Уртали. Затем арестованных отправили в Кожевниково. Сначала поместили в КПЗ. Потом отвели для их содержания под стражей отдельное помещение. В нём было примерно 18 человек. Все в основном сельские пештени, колхозники. Допросов не было. Сидевшие в это время спрятали обвинения. Тотчас выговаривали по одному и зачитывали обвинительные заключения, были те же, кто отказывался его подписывать. Одни за других между собой поменялись. Тотчас всех пештени этапом погнали в Томск. Генерации в тюрьму. Годзюшев уже не помнит где находилась эта тюрьма. В Томской тюрьме всесибирской проблемы до марта 1938 года. Однажды арестантов сдали своей ①

Белёй вспышкой. И через час начались восходы по одному. Никто, из ушедших, в камере не вернулся. Василий остался один. Три часа находился в камере. Спросил, есть ли здесь еще беда. Годзинов отдал ему свои рубахи и надзиратель ушел. До апреля 1938 года арестант просидел в камере один и никого его не тревожили допросами. Тотем вызвали и выдали приговор: 10 лет лишения свободы, согласно статьи 58 (п. п. 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11). Вину Годзинову вынесли следующие: служба в белой армии (Василий напомнил было 1918 года происшествия), участвовал в польском восстании (?), а также участвовал в подготовке этого восстания, вредительской деятельности в должности киномеханика и т. д. После получения приговора Василия перевели в общую камеру. В мае 1938 года пошли в лагерь по этапу. Всех в санитарных. Привезли в город Архангельск. Был назначен в тюрьму. Через несколько дней погрузили на баржу и увезли морем в Пинегу (город, районный центр Архангельской обл.). Тогда же пешком до лагеря "Красный Бор", что находился на реке Пинега. Лагерь был большим. Заключенные этого лагеря занимались лесоповалом, лесосплавом и деревообработкой. Многие из них были докторами. Этим занимались на работе, где убивали, "при попытке к бегству", чтобы избавиться от людей, из которых умел извлечь всё на, что способен человек. Начальник лагеря сам убивал у седла в кабинете докторов и около зданий отказников. Охрана зверствовала. Коршики скверно. Самые большие нормы хлеба (за перевыполнение нормы) ⁽²⁾

была 1000 градусов в сутки, сажал шашлык (за невыполнение нормы), - 300 градусов. Но чаще всего, не вымытых нормы, соблюден личный наряд, панически в карцер, таким образом, превращая заключенного в догояду. Я там... Видел я делали из сырой кашеи. Неподъемный труд и скверное питание делали свое дело. Люди лежали на ногах. Но нашелся кто-то, кто написал на конверте начальство ходобу в Москву и каким-то невероятно странным, видимо, способом умудрился отправить эту ходобу по назначению. Офицеры самолет привез из Москвы, из наркомата внутренних дел авторитетных товарищесей, и заверглись.. Начальник гослрп, где находился Годзюшев застрелился. Испанского начальника отправили. Охрану убрали в другие пункты, кое кому даже посадили. Улучшилось питание. Открыли зарек, в котором появился даже конкретик. После 3-х лет работы на этой лрп Васинский стал отказником. Что-то видимо спровоцировало, как он сам говорит, у него в душе. Его отправили на соседнюю лрп Ташкенд ЗИК изевавшись еще более извращенной жестокостью, чем на приемной лрп до приезда комиссии. Годзюшева отправили на склад кабать же. Он отказался. Требован для этой работы дать ему лошадей. Попад в карцер, но продолжал упорно настаивать на своем. Офицеры Старшер пришли и склонили: "Иди работать, - дадим лошадей..." На бывшей лрп он пробыл полгода года. Которые были отправлены на другой лрп. Там сбивали лес в плоты.

Василий крутил прутья для сапожек брёвек в пилометре. Тотчас он подбивал еще 3-4 л/п. На некоторых из этих л/пциклов чаще были пасечные военизированные. Корешки всегда сидели северно. Правошицы часто падали налево и корешки сюда заключенных. Тотчас Годовицев попадал на л/п (пересыпка). Здесь з/к занимавшиеся тяжёлой заготовкой дров для хозяйственных и бытовых нужд лагеря. Там Василий познакомился с Антоном Тимченко. Таренъ был бывший родом с Донбасса, из какого-то небольшого шахтёрского городка, кончил немногим в этот край. Антон был человеком сильным и спортивным. Ходил в бригадирах. Однажды нарядчик с какими-то своими ханумами попытавшись присвоить несколько пакетов, которые предназначались з/к из бригады Тимченко бригадир возмутился. Был избит. Вскоре после этого случая один из членовников на лесозаготовке хотел убить этого нарядчика (мочили селитрой з/к этот "человек"). Зак поднял сзади к человеку, сидевшему на бревне и раскрошил череп... своему товарищу. Был Василий другом с Иваном Хордэ. Иван был сельским учителем до ареста. Родом был из Новосибирской области, из Болотниковского района. Умер Иван в этой лагере. Умер от неизвестной болезни и от воспаления легких. Был также там Гурский Антон. Тоже из тех кое-многих, что и Хордэ. После того, как Василий летом 1941 года был отправлен в Нарын-Мар, дальнейшая судьба Гурского ему неизвестна. ④ В Нарын-Маре работал в порту на разгрузке

но-погрузочных работах. Обслуживавши иностранные пароходы. В конце 1941 года отправили на р. Усу, на строительство железнодорожной линии Чегем-Воркута. В это время конвой водил колонну венеру в лагерь, отшедший утра, чтобы утром переправить злк на тот берег Усы. Утром, за ночь водовоз поиздевавшийся над людьми, на лодках, (но шуме), стащил переправляемых людей на той берег. Люди дали им пинком. Кругом болота, болота. И страшно, пронизывающий до костей, ветер. И мороз. Принадлежали наконец в. лагерь. Одна женщина, наполненная водой и еще какое-то ветхое строение. Ни "комюски". Ничего. Не привычно как-то после всего звукового и проходенного пропасть. С ними конвой и не кусок хлеба (для заключенных). Охрана сказала: "Всё ваши люди". Утром послали людей за продуктами. Василий не возился в добровольцах за продуктами, - смыкался ищкал обувь босая на нём. Вечером пришел продукты. Отшедший после сюда. Посмотрел на себя, - почти все доехали. Тогда как всегда. И опять будущий отказался от работы. И товарищ его, Жора тоже пошел за одиночным отказником (фамилию этого Жоры Василий не помнит чист, и не помнит откуда родом были этой Жора, но говорит, что были очень интересными человеками) Но отказников не гнали. Наоборот, - подкорячили, да и отдохнули. Видимо готовят к чему-то, - шептались зэки. Вскоре приехала комиссия. Отбирали тех, кто покрепче на строительство Чинского моста (10 быков, 1200 метров длиной) Жору не взяли (ломал когда-то руку), а Василий (5)

попал-таки вместе с немногими друзьями из этого эшелона на строительство моста. Работал в кессонах. Работали почтаса в день. Королиши кессонщиков хорошо. К осени 1942го построили наконец до этой мост, и Валенки с пешими этапами ушли на Воркуту. Число наступившего холода. А это тундра. Трудолюбие забытое на этапе, видимо прошло. В один из зимовий половодий его товарищи на глиняные наряды,украинские бушлатадии, дали выпить что-то горячее. Согрелись. Уснули. К утру наенного полегло. А в основном погибали под открытым небом. Ихогда удавалось добить оленей. Охрана не виновствовала. 10 декабря 1942го прибыли в Воркуту. Валенки всего месяц проработали в забое шахты №4-бис и были тщательно травмированы вагонеткой. Четыре месяца пролежал в больнице. Весной 1943 года, выйдя из больницы, стал работать на поверхности, - камни вагонетка. Тотчас его погнали бригадиров. Через некоторое время стал делегатником. Потом помощником начальника по поверхности шахты. Всего руководил и спасал шахты, (за исключением директора шахты) было заключенных. Тотчас рабочих из ЗИК убрали с шахты. Вместо них пригнали нацистов из Гювернера. Их также водили под конвоями и содержали также, как и остальных ЗИК. В 1944 году признали, категорических" (20-25 летнее сроки и прогресс, прогресс), из бывших солдат Красной Армии, которых имели несчастье убить в нацистской тюрьме. У них редко была отдельная зона. На шахте Валенки проработали до 1948 года. Последний год своего заключения он работал начальником двух шахт (4^а и 4^{бис})

по поверхности. Освободился в 40-и, в январе 20-го.
Дал на дорогу снегу, две бочки хлеба, справедливо.
Приехал в Томск. Вернулся в родную деревню. Но
ши работать в колхоз. Отработал год и восемь месяцев.
И судьбе его снова судьбою было вернуться на
кручи проклятие. 4 сентября 1949 года вновь аресто-
вали. Следователь воззвал только один раз. Спросил:
за что сидел, где сидел. Тотчас Годунов скитался
по перевозкам: Томск, Свердловск, Новосибирск,
Красноярск. Привезли в конец-концов в Ачинскую
тюрьму. Через несколько дней пришли этапы на
Большой Узур. Шли пешком в турни, погибли по пути
в снегу. Прочли Закон. Вернувшись обратно в тюрьму.
Несколько очистили дорогу. Признали этап. В Большом
Узуре погибший в 2-х этапных зданиях, кото-
рое уже было бывшим набито людьми погибшими
приезжими изгнанниками. В основном председатели
колхозов. Обескровленные войной деревни задыхающиеся
от нехватки мужских рук. Чуженцы были
рабы. И их наими. Председатель колхоза "Красно-
ярский рабочий" Чеверин Иванович Павлович, и
его счетовод Лоцян, судом Василий и еще несколько
человек к сидевшим в колхоз. Работали без конвоя. Это
была верная категория - это было вечное посещение.
Делали любую работу. И этой работе не было кон-
ца. Или на квартире. Кивание под углом мужской
(холдик) некий ему хлеб, молоком, сметаной.
Председатель был мужик хороший. Справедли-
вый был, - без дела не обижал, корими хорошо.
5 марта, 1953 года умер Станин. А летом этого
же года Годунов был освобожден. После осво-
бождения несколько лет проживал в Ачинске. Потом
приехал в Томск, где проигрывает и попытке.

Запись сделана в феврале 1989 года Заниным Сергеем